

ОБРАЩЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕНИЯ В ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Р.Д. Ашимбетова

*Павлодарский государственный университет
им. С.Торайгырова*

Современные лингвистические теории все чаще рассматривают феномен общения, коммуникацию, коммуникативные взаимодействия адресанта и адресата, учитывая их социальные роли, взаимные отношения в официальном и неофициальном общении, а также саму ситуацию общения. В сегодняшних условиях большее развитие получает лингвопрагматика, с ее помощью выявляется позиция говорящего, его коммуникативные намерения и способы их языкового выражения. Речевое поведение общающихся сторон в значительной мере реализуется с помощью узуально закрепленных формул общения, одной из которых является обращение (именуемое также вокативом), степень клишированности которого находится в прямой зависимости от частотности его употребления.

Предложение как основная единица коммуникации может быть распространено обращением. Известно, что обращение - это распространяющий член предложения - имя в форме именительного падежа, возможно - с зависящими от него словоформами, называющий того, к кому адресована речь. Это может быть название лица, неодушевленного предмета или явления. В роли обращения чаще всего выступает существительное; однако обращением может быть и прилагательное или причастие.

Основная функция обращения - называние того, к кому направлена речь - очень часто сочетается с экспрессивной оценкой, с выражением субъективного отношения говорящего (пишущего). Экспрессия выражается по-разному: интонацией, выбором или повторением обращения, сопровождающими его междометиями или частицами, лексическим значением того слова, которое выступает в роли обращения.

Обращение вводится внутрь предложения или непосредственно сопровождает его - открывает предложение или заключает его собою.

Наибольший интерес представляет использование обращений литераторами, которые отражают и свойственные разговорной речи следующие интонации:

- нежности, участия: Я помню, **любимая**, помню; Ах, **Толя, Толя**, как же соскучилась по тебе!

- фамильярности и даже грубости: Вот и мы. Здорово, **старая** (Некрасов), Ах ты, **рыжая бестолочь**, что наделала (из журн.);

- насмешку, издевку: Откуда, **умная**, бредешь ты, **голова** (Крылов).

В то же время эмоциональное звучание обращений в поэтическом тексте нередко достигает высокой патетики: **Приятель дорогой**, здорово! Где ты был? (Крыл); Ты их узнала, **дева гор**, восторги сердца, жизни сладость; Блеща средь полей широких, Вон он льется!.. Здравствуй, **Дон! Сердечный друг**, ты не здорова? (Пушкин); **Старик!** Я слышал много раз, Что ты меня от смерти спас (Лермонтов); Что ты клонишь над водами, **Ива**, макушку свою? (Тютчев); [Акулина Ивановна:] **Эх, братцы!** Нехорошо у нас... за что старика обидели? (Горький); Ну, **спичка, спичка**, выручай, Не подведи бойца (Твардовский); Дай, **Джим**, на счастье лапу мне (Есенин).

В поэтических произведениях функции обращения расширяются и обогащаются. Основная, общеязыковая функция адресования речи сохраняется; однако здесь она не только не является единственной, но очень часто оказывается ослабленной или преобразованной. Перечислим наиболее характерные явления, связанные с осложнением функций обращения в художественной речи.

1) В поэтической речи обращение может вводить основную тему, называть тот предмет, которому посвящено последующее повествование. Это обозначение обычно является развернутым, предмет не только называется, но и определяется, характеризуется. Особенно отчетливо функция введения темы обнаруживается тогда, когда обращение открывает собою текст: **Угрюмый сторож муз, Гонитель давний мой**, Сегодня рассуждать задумал я с тобой;

Кобылица молодая, Честь кавказского тавра, Что ты мчишься, удалая? И тебе пришла пора;

Подруга думы праздной, Чернильница моя, Мой век разнообразный Тобой украсил я;

Дар напрасный, дар случайный, Жизнь, зачем ты мне дана? (Пушкин); О чем ты воешь, **ветр ночной?** О чем так сетуешь безумно? (Тютчев).

2) Сохраняя функцию называния адресата речи, обращение в художественной, поэтической речи часто сосредоточивает в себе центральную часть сообщения: изъятие такого обращения лишает текст его информативной законченности и ясности (это же характерно и для обращений, описанных в п. 1): Куда ты, **кумушка**, бежишь так без оглядки? (Крылов) **Душа моя - Элизиум теней**, Что общего меж жизнью и тобою! Меж вами, призраки минувших, лучших дней, И сей бесчувственной толпою? (Тютчев); **Тишина**, ты лучшее Из всего, что слышал (Пастернак); **Милая, добрая, старая, нежная**, с думами грустными ты не дружись (Есенин); Легче лисёнка Скрыть под одеждой, Чем утаить вас - **Ревность и нежность** (Цветаева).

3) В поэтической речи обращение может приобретать функцию собственно называния, представления предмета; сама “обращенная речь” при этом или отсутствует или сводится к словам-приветствиям. Такое обращение может составить отдельную и законченную часть поэтического текста. Такова, например, самостоятельная начальная строфа стихотворения М. Цветаевой “Генералам 12-го года”:

*Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса,
И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце оставляли след
Очаровательные франты
Минувших лет!*

С информативной самостоятельностью обращения связана возможность его союзного соединения с целым предложением, т. е. функционирование обращения, одного или в сочетании со словом-приветствием, в качестве части сложного предложения или сложно организованного текста:

*Вы, с квадратными окошками, невысокие дома, -
Здравствуй, здравствуй, петербургская несуровая зима!
И торчат, как щуки ребрами, незамерзшие катки,
И еще в прихожих слепеньких валяются коньки (Мандельштам).*

Однако обращения нужны и в текстах, лишенных образности и не допускающих использования экспрессивных элементов: в деловой переписке, официальных документах, адресуемых определенным лицам. Здесь функция обращений иная: они играют информативную роль (указывают, кому адресован документ), а также организуют текст, выступая своего рода зачином.

В официально-деловой речи выработаны устойчивые сочетания, служащие обращениями в определенных ситуациях: *уважаемый господин, гражданин, дамы и господа и др.* Выбор формы обращения в официальной обстановке имеет важное значение, поскольку речевой этикет является составной частью культуры поведения, а в особых ситуациях приобретает и общественно-политическую окраску.

В обращении заложен огромный прагматический потенциал выражения отношения говорящего к адресату речи. Следует различать обращения и вокативы: обращение используется в речевом акте, а вокатив – это слово, использующееся при обращении.

В ситуации речевого общения неотъемлемым элементом являются вокативы, в наибольшей степени выражающие специфику речевого поведения того или иного народа. При употреблении в качестве вокатива усеченного варианта собственного имени, например, *Костя, Маша*, понимается, что, во-первых, собеседники хорошо знакомы с обращающимся человеком, во-вторых, они примерно одного возраста с говорящим, в-третьих, беседующие примерно равны по служебному положению, в-четвертых, беседа будет протекать в неформальном

русле. При употреблении в качестве вокатива названия должности или полного имени – отчества адресата это говорит о том, что собеседники разного ранга, не знакомы друг с другом, и общение будет проходить в официальной обстановке (господин директор, Иван Иванович и т.д.).

В сфере этикета русского и казахского народов наличествуют различия: в русском языке значимой является прагматическая пресуппозиция «знаком / не знаком» [1, 133], а внутри группы с пресуппозицией «знаком» различительной является пресуппозиция «высший – равный – низший» по служебному положению, а в казахском языке наибольшей различительной силой обладает прагматическая пресуппозиция «высший – равный – младший» по возрасту.

Вокативы тесно связаны с отражением особенностей мировосприятия каждого народа, с социальными характеристиками коммуникантов. В обращениях отчетливо видна социальная, возрастная и демографическая градация в отношениях людей. Обратимся к примерам – казахским вокативам, выявленным в русском художественном тексте [2]. Их можно объединить в четыре группы:

1. Термины родства (**апа, ата, аға** и т.д.)

Самую большую группу вокативов образуют обращения, номинирующие различные виды и степени родственных отношений. Это своего рода социальные маркеры персонажей повести. Они не содержат субъективной оценки, но казаху, хорошо знакомому с системой родственных связей, такие обращения могут сказать о многом и многое объяснить

Следует отметить, что для казахов родственные отношения являются весьма важным элементом их социальной жизни, порой казахи их одного аула, не являясь кровными родственниками, называют себя родичами. Поэтому не случайно обращение одного из персонажей повести - Тутана, к своим соседям и аульчанам - здравствуйте, **родичи**.

В повести представлены названия кровных родственников **ата** - обращение к отцу, **әже** - к бабушке, **апа** - к матери и некровных родственников по линии мужа или жены. Таких названий подавляющее большинство. Некоторые из них даются и на русском языке, и в виде слов - вкраплений **ата - свекор, сноха - келін - невестка, бауырым - братишка**. В последнем случае речь идет не о родном братишке, а вообще о родственнике. Слово **ата** может употребляться по отношению и к родному отцу, и к свекру, и к дедушке, что и отражено в повести. Пояснения - переводы даются описательно, перифрастически: **жеңгей - жена его брата**, а также в сносках: **құдаша - сватьяшка**. Переводы явно предназначены для русскоязычного читателя, поскольку слова-названия родственников казахского языка являются в русском этнографизмами, ярко и наглядно демонстрирующими особенности национальных взаимоотношений казахов. Некоторые слова **құдағи, қайны, бала, көке** не толкуются, так как их значения понятны из

контекста, например, понять, кто такой қайны, можно из следующего отрывка: «А Тотия ... обрушилась на своего молодого қайны: - Ну, пойдём. Вот придёт брат, я ему все твои проделки расскажу. Слово көке - ласковое обращение к отцу и к старшему брату - объясняется через такой текст:

- Эй, Нұрперзент – көке, иди, иди, - учит малыша Арай /для этого малыша Нұрперзент - дядя, брат отца/.

- Эй, Орақ – көке, иди, иди, - учит внука Арай /Орақ - отец малыша/.

К свекрови сноха обращается **апатай** - мамочка, а в речи автора-повествователя используется нейтральное русское слово – наименование **свекровь**.

В казахской этнокультуре традиционной является ориентация на возраст собеседника, определяющая и выбор обращения. Так, старик Мамай обращается к соседке, старшей его, не по имени, а описательно - **Эй, мать Тұтана**. В качестве вокатива слово **аға (ағай)** употребляется по отношению к мужчине, состоящему в родственных связях с собеседником, и по отношению к мужчине – незнакомцу, как привило, собеседник старше по возрасту.

2. Наименования лиц по различным признакам, возрастным, социальным, по роду деятельности и т.д.

Вокатив **бала** встречается во многих произведениях, его употребление вызвано не столько стремление авторов и переводчиков к передаче национально колорита, сколько специфической семантикой этого слова. В зависимости от контекста он может означать «ребенок», «младенец» (бала бар үйде - өтірік болмайды), «мальчик» (екі бала доп ойнап жүр). В этом слово существенна сема «младший по возрасту», причем разница в возрасте бывает существенной: Тугельбай окликнул его: - Эй, бала, вместо того, чтобы забавляться с пересмешниками, поехал бы со мной в горы [3, с. 188].

В русском языке обращение к собеседнику по профессии свидетельствует о грубовато-насмешливом отношении или в соединении со словом товарищ об официальном характере общения. В казахском языке в качестве вокатива могут функционировать наименования лиц по профессии, по основному занятию, например: Пойдемте, мугалим, сходим на собрание.

3. Эмоционально-оценочные вокативы, это обращения со словообразовательными элементами **-жан, -тай** являются ласкательными и используются в общении с младшими, часто детьми. Они не называют социальные или возрастные особенности партнера по беседе, а выражают отношение говорящего к собеседнику. В повести [2] это слова **Асетай** - обращение к внуку, **Молдажан** - к братишке мужа. В последнем случае имя Молдажан по казахскому обычаю использует сноха - келін, чтобы не называть родственника мужа по имени, что было и сохраняется сейчас в этикете казахского народа. К матери ласково обращаются апатай.

В повести также мы видим обращения, русские по форме, но глубоко казахские по содержанию - *мой ягненок, веточка моя - кровиночка, светик*

мой, солнышко, козочка моя. Казахское содержание определяется тем, что эти обращения являются дословным переводом на русский язык. Сравним - *құлыным менің, қозым менің, күнім, лағым менің, сәулетайым.* Все эти обращения относятся к детям, что демонстрирует трепетное отношение к ним взрослых, особенно к детям дочерей, которые имеют особое положение в семье наәашы (родственники со стороны матери) – жиендер. Вышеназванные примеры говорят за себя.

Вокативы *айналайын, көке, әпке, әже, ата, тәте* включают ласкательное значение - ярко выраженную коннотацию, в семантическую структуру и применяются при обращении к младшему /*айналайын*/ и к родителям, старшим братьям, сестрам, бабушкам и дедушкам. Тонкий этнолингвистический анализ обращения *айналайын* был сделан в свое время О. Сулейменовым.

4. Специфически усеченные формы обращений *Алеке, Жаке* у казахов, как правило, применяются при уважительном отношении к мужчине, причем старшему, иногда к ровеснику или даже младшему как подчеркнутое выражение особого уважения.

В повести есть интересный фрагмент социолингвистического и психолингвистического характера, показывающий отношения в семье Мамаю. Перед известием о смерти сына Мамаю чудится чей-то плач, видятся чьи-то черные фигуры.

- *Что с тобой? На тебе лица нет,* - встретила его старуха.

- *Япырай, Арай, что это будет?* - сказал Мамай, встряхнув жену за плечи.

- *Ох-ох, Арай!* - Раньше он никогда не называл ее по имени. “*Эй, жена! Эй, баба!*”, других слов для нее не было. в лучшем случае, в добром расположении духа снисходил до “*Эй, бәйбише*”.

В повести также встречаются распространенные обращения, содержащие положительную оценку - *сокол мой ясный, орел сизокрылый /женщины, оплакивающие Орақа/, всепрощающий создатель, Тұтан-батыр, светоч глаз моих, свет мой.* Все они содержат традиционные метафоры и широко используются в устной народно-поэтической речи.

Таким образом, наличие вокативов-казахзмов в русском художественном тексте обусловлено спецификой казахского речевого этикета, которая проявляется: 1) в различии дифференцированных пресуппозиций речевых этикетов русского и казахского языков, 2) в перенесении вокативов-терминов родства из сферы семейного общения на сферу несейнго общения, 3) в употреблении эвфемизированных табу на отдельные наименования лиц, 4) в особой внутренней форме эмоционально-оценочных вокативов, 5) в наличии особых звательных форм собственных имен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыжова Л.П. Пресуппозиционный аспект обращения // Семантическая семантика и прагматика. – Калинин, 1982.
2. Муртазаев Ш. Фронт без оружия. -А., 1990.
3. Снегин Д. Утро и два шага вперед. -А., 1987.
4. Копыленко М.М., Ахметжанова З.К. Казахское слово в русском художественном тексте. -А., 1990.
5. Саина Т.С. Возраст и двуязычие. -Русский язык в школе, 1982,№2.

Түйіндеме

Мақадала вокатив – қаратпа сөздері лингвопрагматикалық аспекте қарастырылады. Орыс және қазақ көркем шығармаларының мысалдарында коммуникативтік актінің ұлттық ерекшеліктеріне байланысты қаратпа сөз – вокативтерінің классификациясы ұсынылады.

Resume

The article considers vocative addresses in a linguo-pragmatic aspect. The author proposes a classification of vocatives in dependence on the national peculiarities of a communicative act by the example of belles-lettres works of Russian and Kazakh writers.

ӘОЖ -001.4

С.МӘУЛЕНОВ ӨЛЕҢДЕРІНДЕГІ ГРАДАЦИЯЛЫҚ ТЕҢЕУЛЕР ҚОЛДАНЫСЫ

А.Х. Бекбосынова

Академик З. Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік-техникалық университеті, Қостанай қ.

Ақын-жазушылар өз шығармаларында суреттеп отырған оқиғаны шығарма идеясына байланысты бірде асыра суреттесе, бірде құлдырата суреттеп отыратыны белгілі. Бұл амал -тәсілдің алғашқы үлгілері ауыз әдебиетіміздегі шығармалардан бастау алады. “Градация – тілдік хабарламаның ақпараттық – мағыналық реңкін күшейте түседі. Бұл стилистикалық айшықтың екі түрі ажыратылып көрсетіледі: бірі – ұлғаймалы градация, екіншісі – бәсеңдеулі градация”[1,259]. Ал “...бір теңеулік конструкцияның ішінде немесе образды ойдың бойында бірнеше теңеу болып, ол теңеулер суреттелміш заттың не оқиғаның қасиеттерін бірте-бірте асырып, немесе бірте-бірте кемітіп, соның нәтижесінде оған бейнелі сипат беріп, көркемдік ажар үстесе, онда мұндай теңеуді градациялық теңеулер